

УДК 003

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.343.357>

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЁН СТЕПИ НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЯДА СИМВОЛОВ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПОКЛОННОГО КАМНЯ БЛИЗ СЕЛА РУДЬ

© 2021 г. Е.Н. Ленькова, И.А. Бондарь

Настоящая статья посвящена открытию и изучению результатов исследования нового славянского культового памятника периода распространения христианства в Днестровско-Прутском междуречье. Поклонный камень расположен близ села Рудь в Молдавии. Новый памятник является центральной доминантой раннесредневекового археологического комплекса IX–X вв, и может быть охарактеризован как пирамидальная стела с ярко выраженным антропоморфным обликом лицевой стороны. Поклонный камень предназначался для нужд культового и календарного характера и ориентирован на астрономически важные события. Некоторые знаки стелы прошли через процесс регионального и локального синкретизма. Главные символы и знаки лицевой стороны поклонного камня группируются в три сакральных сюжета. Уникальный объект не имеет прямых известных аналогов и содержит в себе признаки влияния древнерусского государства, Византии и викингов. На сакральном объекте представлены солярные и лунарные знаки, антропоморфные фигуры, крестообразные тамги, ранее неизвестный тип двузубца. Главной целью исследования авторов является обнаружение и идентификация влияния кочевых племён и полукочевников в происхождении некоторых символов, изображённых на поклонном камне «Рудь». Настоящее исследование призвано выявить следы раннего взаимодействия между славянскими племенами летописных тиверцев и уличей с кочевыми племенами Евразийской степи.

Ключевые слова: археология, евразийская степь, Молдавия, Средний Днестр, Рудь; раннее средневековье, распространение христианства, синкретизм, славяне, лука-райковецкая культура, кочевые племена, древние тюрки, тюркские руны, сарматские тамги, поклонный камень, космогонические символы.

THE ISSUE OF THE INFLUENCE OF STEPPE NOMADIC TRIBES ON THE ORIGIN OF SEVERAL SYMBOLS ON THE EARLY MEDIEVAL WORSHIP STONE NEAR RUDI VILLAGE

E.N. Lenkova, I.A. Bondar

The paper addresses the discovery and review of the results of a study of a new Slavic cult monument dating back to the period of the spread of Christianity in the Dniester-Prut interfluvium. The worship stone is located near Rudi village in the Republic of Moldova. The new monument is the central dominant of the early medieval archaeological complex of the 9th–10th centuries and can be described as a lapidarian pyramidal stele with a pronounced anthropomorphic outline of the front side. The worship stone was intended for cult and calendar needs, and had an orientation towards astronomically relevant events. Several symbols of the worship stone are due to its local and regional syncretism. The main symbols and signs on its front are grouped into three sacred plots. The object is unique, has no known direct analogies, and bears traces of Old Russian, Byzantine and Viking influence. The sacred stone has various solar and lunar signs, rune-like symbols, anthropomorphic figures, cruciform tamgas, and a previously unknown type of bi-dent. The main purpose of the authors' research is to find and identify the influence of nomadic tribes and semi-nomadic tribes on the origin of several symbols on the Rudi worship stone. By means of this research, the authors attempt to shed light of early interactions between the Slavic tribes described in the chronicle – the Tivertsi and the Ulichy with the nomadic tribes of Eurasian Steppe.

Keywords: archaeology, Eurasian Steppe, Republic of Moldova, the Middle Dniester, Rudi, early Middle Age, spread of Christianity, syncretism. Slavic tribes, Luka-Raikovets culture, nomadic tribes, ancient turkic, turkic runes, sarmatian tamgas, worship stone, cosmogonic symbols.

Данное исследование представляет собой предметный анализ по выявлению присутствия прямого или опосредованного влияния степи на систему лапидарных символов поклонного камня «Рудь» (рис. 1), открытого в 2017 году И.А. Бондарем, а затем исследованного и введённого им в научный оборот¹ в результате апробации на

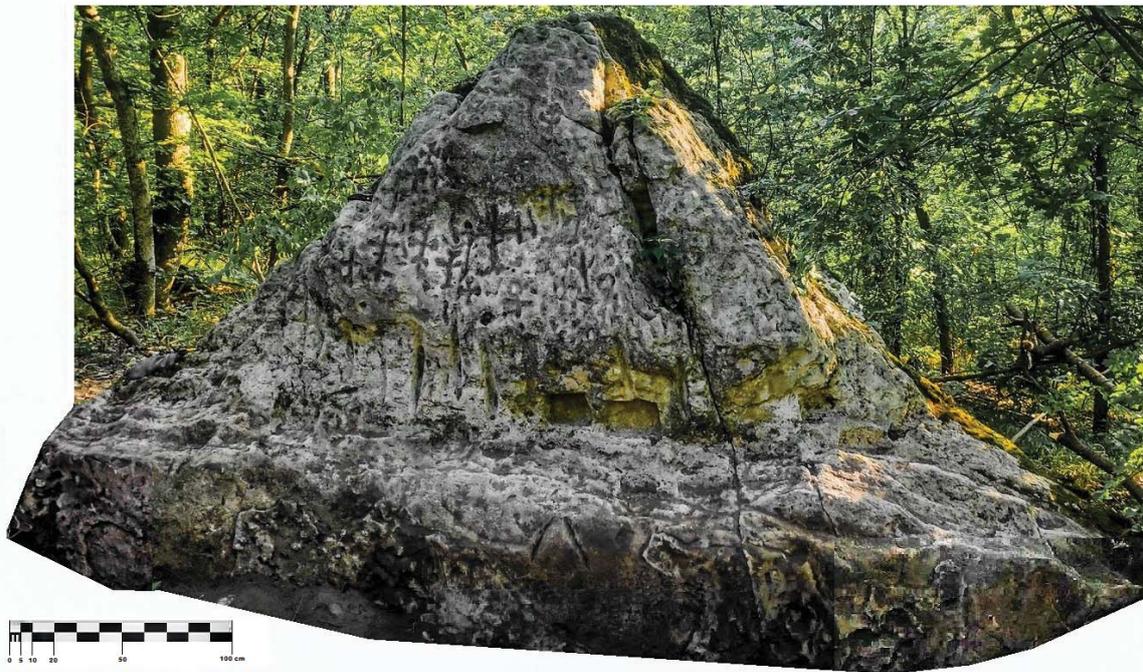

Рис. 1. Общий вид поклонного камня «Рудь».

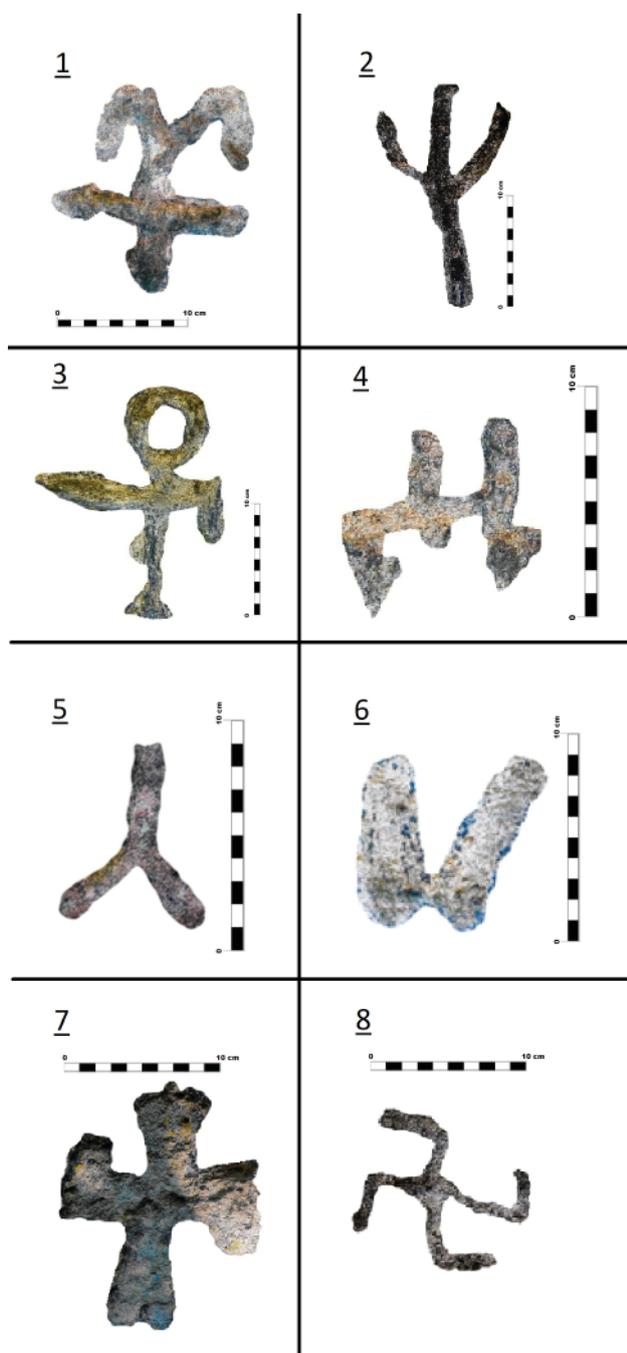
Fig. 1. General view of the “Rudi” worship stone

XXX Ежегодной научной конференции с международным участием «Исследование, документирование и освоение историко-культурного наследия» (Бондарь, 2020, с. 32). Основные задачи настоящего исследования состоят в поиске аналогов и атрибуции ряда знаков, обнаруженных на рудьском поклонном камне и имеющих схожее начертание среди тамгообразных и руноподобных систем ряда кочевых племён Евразии. Ввиду нахождения объекта в лесостепной зоне Среднего Днестра (рис. 7, 8) и присутствия кочевых племён на протяжении первого тысячелетия н. э., а также использования реки Днестр в качестве древнего речного пути, авторы не могут обойти стороной вопрос прямого и/или опосредованного влияния кочевников на систему знаков культового комплекса тиверцев. Также немаловажным является и факт нахождения поклонного камня в микроне, где путём археологических исследований было выявлено присутствие влияния салтово-маяцкой культуры², и выдвинуто предположение об участии в генезисе местного славянского населения лука-райковецкой археологической культуры салтово-маяцкого культурного компонента (Рабинович, Ткачук, 1995, с. 167–169). В качестве двух наиболее вероятных цивилизационных очагов³, предположительно оказавших влияние на знаки камня «Рудь», в настоящей работе рассмотрено лапидарное наследие сарматских и тюркских племён, обладавших хорошо развитыми

графическими системами и оставивших в истории величайшие лапидарные памятники на просторах Евразийской степи.

Знаки лицевой стороны поклонного камня «Рудь» формируют три сюжетные зоны с ярко-выраженной христианской тематикой. Символы, находящие свои параллели среди знаков письменных и тамговых систем кочевников, имеются во всех трёх сюжетах лицевой стороны поклонного камня и частично на его оборотной стороне.

Знак типа «тавро», или знак «бараний рог». На лицевой стороне памятника имеются несколько символов, аналогичных по схожести начертания графемам древнетюркского письма, а также тюркских и сарматских тамг. Самым первым символом, имеющим ряд аналогий у кочевых племён Евразии, является условно называемый знак «тавро», расположенный в самом центре лицевой стороны антропоморфного поклонного камня раннего Средневековья (рис. 2: 1). Знак «тавро» на поклонном камне «Рудь» не входит ни в одну из трёх сюжетных зон лицевой стороны изваяния и является «надсюжетным». Полностью аналогичные по начертанию тамги и их вариации хорошо известны у тюркских народов (Ямаева, 2004, с. 41, рис. 146; 42, рис. 185). Тамговый знак «бараний рог» широко распространён у тюрко-монгольских народов, в качестве узора встречался и в орнаментации скифского искусства. Тюркская семантика данного знака происходит от персонифика-

Рис. 2. Знаки, имеющие аналогии среди символов кочевых народов степи:

1.- Знак типа «тавро» или знак «бараний рог»; 2.- Знак типа «птичьих лапок»; 3.- Антропоморфная фигура третьей сюжетной зоны; 4.- Тамговый знак типа двузубца; 5.- Знак типа опрокинутого «ипсилон» или опрокинутого «вилообразного» креста; 6.- «V-образный» знак; 7.- Гаммированный знак; 8.- Гаммированный знак.

Fig. 2. Symbols finding analogies along symbols of nomadic tribes of steppe:

1.- “Ram’s horn” type symbol; 2.- Bird’s feet type symbol (runelike symbol); 3.- An anthropomorphic figure of third plot zone.; 4.- Bident type symbol; 5.- Overturned ipsilon type symbol; 6.- “V – shaped” symbol; 7. - Gammadion type symbol; 8. - Gammadion type symbol.

горизонтальной перекладины, встречаются на сарматских тамговых знаках Северного Причерноморья (Соломоник, 1959, с. 168, рис. 111), в частности на мраморном льве римского времени из Ольвии (Драчук, 1975, с. 159, таб. LI). Полная аналогия имеется на печати из Малой Азии и интерпретируется как знак, относящийся к ахеменидам (Яценко, 2001, с. 182, рис. 32:138). Аналогичные знаки известны в первых веках нашей эры как культовые сарматские символы, или «тавро», которые высекались владельцами отдельных табунов. В Северном Причерноморье они встречаются на известняковых плитах Кривого Рога, Керчи (Соломоник, 1959, с. 29; 99–100).

Однако знак «тавро» на лицевой стороне поклонного камня «Рудь» встречает и ряд других близких аналогий, не имеющих прямого отношения к кочевым племенам. Так, в труднодоступном скальном комплексе II каньона реки Реут в Старом Орхее, у села Бутучены, среди прочих символов вырезан знак типа «тавро» (Гросу, Василяки, 1984, с. 63, рис. 2). Ещё два знака, схожих с «тавро», но имеющих небольшие различия между собой, вырезаны в другом труднодоступном скальном комплексе, расположенном по соседству с культовым сакральным комплексом Холеркань-Маркэуц (Bâzgu, Şinhani, 1997, p. 88, fig.1). Символ, подобный по начертанию знаку «тавро», встречается в болгарских скальных комплексах (Дончева-Петкова, 1980, таб. XIV-7-11; Атанасов, 1993, 73, табл. 6. № 20.26). Известен целый ряд привесок XI–XIII века из Рязанской земли, на одной стороне которых находится изображение, аналогичное знаку «тавро» камня «Рудь», а на оборотной стороне изображён лапчатый крест (Коршун, 2010, с. 63, таб. 1:14; Рязанцев, 2010, с. 123, рис. 2:2; Остапенко, 2015, с. 214, рис. 35:13). Крайне схожей

ции «горного козла» в алтайском фольклоре и мифологии в ипостаси духа – хозяина земли (Ямаева, 2004, с. 8). Подобные тюркские тамговые знаки «тавро», но без перекладины, встречаются среди петроглифов южного Алтая и Монголии (Яценко, 2001, с. 185, рис. 35:39; 71). Графема, близкая по аналогии данному знаку, но без перекладины, известна в древнетюркском руническом алфавите (Малов, 1951, с. 17; Кляшторный, 1964, с. 73). Подобный знак без горизонтальной перекладины процарапан на аббасидском динаре из коллекции Эрмитажа, находок кладов торгового пути «из Варяг в Греки и Персы» (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 76). Схожие мотивы и аналогии, без

формой со знаком «тавро» камня «Рудь» обладают так называемые крестоспиральные привески XI века из Новгорода. Привески с кольцевидными спиралями из Троицкого XIV раскопа (Покровская, Степанов, Сингх, 2017, с. 473, рис. 7:5) и со щитковыми спиралями из Троицкого XIII раскопа выявлены на усадьбе «Ж» (Покровская, Степанов, Сингх, 2017, с. 473, рис. 7:4). Литейная форма крестоспиральных привесок со щитковыми спиралями была раскопана в Белоозерье (Голубева, с. 1973, 67, рис. 12:9). Символ, весьма близкий по аналогии с изображением знака типа «тавро» на камне «Рудь», несколько раз встречается в качестве графемы для буквы «оук» в древнерусских датированных надписях XI–XIII веков (Рыбаков, с. 1964, 5-48, табл. I-II-2; табл. V-VI-24; XXI-3).

Можно предположить семантику данного символа и ему подобных исходя из космогонических представлений древних. Вертикальная перекладина представляет собой космогоническую вертикаль «Земля-Небо», горизонтальная перекладина – земную твердь, дугообразные своды, расходящиеся от вершины вертикальной перекладины влево и вправо, – небесные арки, по одной из которых движется восточное солнце, а по другой – западное. Точка, где смыкаются дугообразные своды, может означать день солнцестояния, особо почитаемого в языческих верованиях. Возможно, именно поэтому в древности для горизонтальной фиксации светил в дни летних и зимних солнцестояний использовали «U-образные» и рогатые алтари и переносные визирные устройства (Музыченко, Слободянюк, Стафеев, Томилин, 2009, с. 95, рис. 86). Визирная рогатая апертура, в которой «зафиксирован» солнечный диск над «аркой небосвода», изображённая на спине каменного истукана с острова Рапануи (Хейердал, 1982, с. 165, fig. 5/b), имеет очень близкую форму со знаком «тавро» на камне «Рудь». Единственное отличие – отсутствие горизонтальной перекладины. Ввиду всего вышеизложенного совершенно не удивляет факт расположения знака в самом центре антропоморфного поклонного камня «Рудь». Символ сочетает в себе как космогоническую вертикаль «Земля-Небо», так и пространственную горизонталь «Восток-Запад», на стыке которых происходят солнцестояния и равноденствия. Таким образом, выражается семантическая середина мира, известного сакрального космогонического понятия в различных религиозно-мифологических традициях как «пуп Земли».

Несмотря на явные языческие корни символа, сакральный знак продолжал почитаться в первых веках христианизации в силу синкретических тенденций в переходный период.

Несомненно, глубинные истоки возникновения знака «тавро» уходят в древние корни индоевропейской культурной общности. Магический образ рогов парнокопытного, ставший сакральным в силу космологической⁴, календарной, мифологической и религиозной составляющей, вероятно, послужил прототипом для знака «тавро», придав ему некую универсальность и паневразийскую общность⁵. Однако нельзя сбрасывать со счетов как локальное изменение очертания символа, так и эволюцию его семантической составляющей, вплоть до появления омоглифов. Вместе с тем необходимо подчеркнуть сильное влияние тамговых знаков кочевников степи на появление сакральных символов типа «тавро» у оседлых племён лесостепной и лесной зоны.

Знак типа «птичьих лапок». Очень большое значение в третьем сюжете (рис. 3) левой стороны антропоморфного изваяния имеет знак типа «птичьих лапок»⁶. Данный символ (рис. 2: 2) широко встречается в различных письменных системах Евразии, представлен он и в качестве идеограмм и тамговых знаков. У кочевых народов он известен в древнетюркском руническом письме и как тамговый знак. На сарматских памятниках Северного Причерноморья данный символ встречается как самостоятельно, так и в различных вариациях и сочетаниях. Среди сарматских тамговых знаков Северного Причерноморья символ встречается на мраморных львах Ольвии (Драчук, 1975, с. 147, табл. XVIII/2/1; 113, табл. III/127), на плите из Танаиса (Яценко, 2001, рис. 21:2) и на известняковых плитах Пантикапея (Драчук, 1975, с. 113, табл. III/123–124). Среди тюркских средневековых тамговых знаков Северного Причерноморья символ встречается в Крыму (Драчук, 1975, с. 150–151, табл. XXV/21; табл. XXX/22–24) и среди знаков средневекового Саркела (Драчук 1975, с. 150, табл. XXVIII/93). Графема древнетюркского рунического алфавита (Малов, 1951, с. 17) также совпадает по начертанию с символом «У» на рудском поклонном камне.

В то же самое время вне знаков кочевых племён первого тысячелетия н. э. символ обладает определёнными чертами сходства с графемой греческого письма – буквой «ψ» (пси), и кириллической буквой «Ψ» (пси) старославянской азбуки. Символ находит

близкую аналогию по начертанию со скандинавской руной младшего футарка «ŷ» (m) и со скандинавской руной старшего футарка «ŷ» (R). Влияние как греков Византии в раннем Средневековье, так и викингов Скандинавии на регион Среднего Днестра хорошо известно по историческим источникам и археологическим раскопкам. Однако ни буква «пси» греческого алфавита, ни буква «пси» старославянской азбуки не встраивается в смысловую и семантическую логику третьего сюжета лицевой стороны поклонного камня. В то же время в буквенном выражении ни младшеруническая «ŷ» (m), ни старшеруническая «ŷ» (R) также не вписываются как в контекст логического построения символов третьего сюжета, так и в общий контекст значения сюжетов лицевой стороны поклонного камня «Рудь». В варианте значения собственного имени младшая руна выступает в магическом значении «тадр» (человек). Трактовка данного знака в качестве идеограммы младшей руны «ŷ» (человек) также не встраивается в контекст и выглядит бессмысленной. Старшая руна «ŷ» (R), в магическом значении идеограммы, интерпретируется в соответствии со своим древнегерманским именем «algie/algir» (ср. шв. *älg*, др.-англ. *ealgjan*) – «защита, заступничество» (Warren, Elliott, 1980, с. 51–53). Скандинавская руна (R) «ŷ» старшего рунического ряда широко использовалась в раннем Средневековье в качестве идеограммы защиты на культовых христианских и языческих предметах, таких как: амулеты, храмовые комплексы, лапидарные объекты. Известно руническое граффито на амулете из Вальбю, «*uirp afund R*» (против дурного глаза – защита), где руна «R» трактуется в соответствии со своим названием «защита» (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 50). Руна «R» также нанесена на амулет из Хёгстены XII в. как защитное заклинание против призраков (Svärdströin, 1967, с. 20; Jungner, 1936, с. 302). Роль идеограммы данная руна выполняет и в рунической надписи амулетного характера на уникальном зооморфном скандинавском амулете «гнездовского» типа, обнаруженном близ Алчедара на Среднем Днестре (Бондарь, 2021, с. 192, рис. 3). На монете 852 года, опубликованной И. Хаммарбергом и Г. Рисплингом (Hammarberg, Rispling, 1985, с. 70–71), старшеруническая руна «R» нанесена и на лицевую, и на оборотную сторону, а три её конца упираются в пробитые для привешивания отверстия. На одной из сторон между линиями руны «R» имеются две надписи младшими

рунами «kup», что, по мнению Добровольского, Дубова и Кузьменко, несомненно, свидетельствует об амулетном, защитном характере руны старшего футарка «R» на данной монете (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 50), тем самым значение следует понимать, как «защита богом». И. Хаммарберг и Г. Рисплинг сообщают о полутора сотнях монет со старшерунической надписью «gud», являющейся эквивалентом младшерунической «kup» (Hammarberg, Rispling, 1985). Надписи младшими рунами «kup», как и нанесённые старшими рунами «gud» и двумя вариантами их комбинаций (kud или gup), а также в сочетании «kup» и «gud», означало бога, в большинстве случаев христианского. Известно большое количество амулетов и монет с подобной надписью (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1977, с. 148; Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 42, 104). Три знака в ряд, идентичных руне «R», обнаруживаются над входом в Храм Гроба Господня в Иерусалиме, а на двух монетах – имитациях анонимных византийских фоллисов середины XI века из Силистры изображён Иисус Христос с нимбом на аверсе и знак, полностью идентичный руне «R» старшего рунического ряда, на реверсе (рис. 4: 1) (Инкова, 2014, с. 3, обр. I: 5). Безусловно, семантика очень распространённого начертания сакрального знака типа «птичьи лапки» могла видоизменяться, претерпевать переосмысление под влиянием взаимопроникновения культур или же замещаться новым значением, а вместе с ним и назначением. В случае со знаком «ŷ» третьего сюжета поклонного камня «Рудь» его интерпретация с тамговыми знаками и руной древнетюркского письма сомнительна, так как не вписывается в общий контекст знаков и крестов третьего сюжета в частности и поклонного камня в целом. Знак «ŷ» на рудьском камне в интерпретации руны «ŷ» (R) старшего рунического ряда в идеограмматическом значении «защита» наиболее полно вписывается в контекст, в том числе и по причине использования данной идеограммы в качестве «защиты» не только в язычестве, но и в отношении христианского бога. Данное явление наблюдается во время проникновения христианства и, возможно, является проявлением синкретизма.

Антропоморфная фигура третьей сюжетной зоны. В тесном композиционном сочетании со знаком «ŷ», что в настоящем исследовании интерпретируется как идеограмма «защиты», представлена антропоморфная фигура с выраженной личиной в композиции

третьей сюжетной зоны (рис. 4: 2)⁷. Фигура имеет некое сходство с рядом тюркских тамг средневекового Крыма (Драчук, 1975, с. 150, табл. XXV/163–166) и тамг тюрко-монгольских (Драчук, 1975, с. 150, табл. XXIV/163–166). Однако тюрко-монгольские тамги сильно разнятся по виду и характеру начертания. Главным образом, неизвестны примеры и аналогии тюрко-монгольских тамг в сочетании с ярко-выраженной христианской символикой – лапчатыми крестами, орнитоморфными фигурами, иконными нишами и алтарной полкой. Фигура имеет ярчайшим образом выдающийся христианский контекст и должна интерпретироваться в данном ключе. Антропоморфная фигура с выраженной личиной третьей сюжетной зоны в настоящем исследовании интерпретируется как образ Иисуса Христа с нимбом (рис. 2: 3). Ближайшая аналогия схожего изображения происходит с аверса второго обнаруженного анонимного фоллиса середины XI века из Силистры (рис. 4: 1), на котором изображён схожий образ Иисуса Христа с нимбом, а на оборотной стороне расположен знак, идентичный руне «R» старшего Футарка (Инкова, 2014, с. 3, обр. I: 4).

Тамговый знак типа двузубца. Двузубец представляет собой тамгообразный знак (рис. 3: 4), состоящий из двух зубьев, идущих от горизонтальной перекладины вниз и заканчивающихся клиновидным, расширяющимся заострением с треугольным выступом вправо (рис. 2: 4). Полных аналогий двузубцу в настоящем исследовании не обнаружено, однако достаточно много схожих по начертанию тамг имеются среди тюркских фамильных знаков (Драчук, 1975, табл. XXV; Рогова, 2020, с. 58, рис. 4). Ряд тамговых знаков Саркела VII–X веков имеет близкое сходство с двузубцем на камне «Рудь» (Яценко, 2001, с. 186, рис. 36:68; 81–82). Очень близкая аналогия, без дополнительной вертикальной перекладины, высечена на плите из мягкого белого известняка, происходит из Кубани, введена в научный оборот Соломоником (Соломоник, 1959, с. 110, № 54). Близкая аналогия, но также без дополнительной вертикальной перекладины, обнаруживается среди тамговых знаков Крыма и относится к средневековым аланам⁸ (Яценко, 2001, с. 186, рис. 36:128).

Учитывая общий культурный и исторический контекст местонахождения двузубца, необходимо рассмотреть и аналогии личных тамговых княжеских знаков восточнославянского происхождения. У двузубца третьей

сюжетной зоны камня «Рудь» очень много схожего с разнообразными двузубцами и трезубцами древнерусских князей (Рыбаков, 1940, с. 227–257). В определённой мере сходство обнаруживается на перстнях-печатах, найденных в составе древнерусскогоклада в 100 км севернее камня «Рудь», в бассейне реки Днестр, у села Городище Хмельницкой области Украины (Якубовский, 1975, с. 103, рис. 18). Стоит отметить, что большинство из двузубцев и трезубцев древнерусских князей направлены зубцами вверх, однако встречаются и перевёрнутые двузубцы, и трезубцы с зубцами, направленными вниз, как у двузубца третьей сюжетной зоны скального изваяния «Рудь». Такие тамги обнаружены на матрицах для теснения колтов и свинцовой пломбе XI века (Рыбаков, 1940, с. 254, рис. 83; 84). В этой связи в качестве определенной схожести интересен трезубец на печати Вячеслава; предмет происходит из Волыни (Михеев, 2017, с. 32, рис. 17). Трезубец и двузубец с добавленным третьим зубцом, направленные зубцами вниз, имеются на трапециевидной костяной подвеске X века из 26 Троицкого раскопа Новгорода (Янин, 1982, с. 151, рис. 8). На древнерусских печатах помимо двузубцев изображались орнитоморфные фигуры архангелов и святые, покровительствующие князьям (Михеев, 2017, с. 26, рис. 9; 24, рис. 6). «Знаки Рюриковичей» обнаружены на саркофаге кладбища у храма XII–XIII веков во время раскопок летописного древнерусского города Василев, находившегося на слиянии рек Серет и Днестр в Черновицкой области Украины (Археология Украинской ССР, 1986, с. 340). Знак, схожий с «тамгой Рюриковичей», обнаруживается на стене нефа одной из церквей в скальном комплексе Мурфатлар в Румынии (Agrigogoaei, 2006, p. 49, fig. 10; Vârnea, 1963, p. 207–208). Три двузубца на стенах гробницы Царского кургана в Керчи исследователями идентифицируются как «знаки Рюриковичей», два двузубца из трёх направлены зубьями вниз (Амелькин, 2001, с. 250, рис. 8–10). Двузубец, изображённый на рудьском камне, находится в композиции с орнитоморфными фигурами и фигурой святого с нимбом. Ввиду общего контекста лапидарных изображений и представленных выше аналогий святой идентифицируется как образ Иисуса Христа, а две орнитоморфные фигуры – как изображения ангелов/архангелов. Схожие композиции двузубцев и трезубцев со святыми и ангелами широко представлены на княжеских печатах и принадлежали наиболее

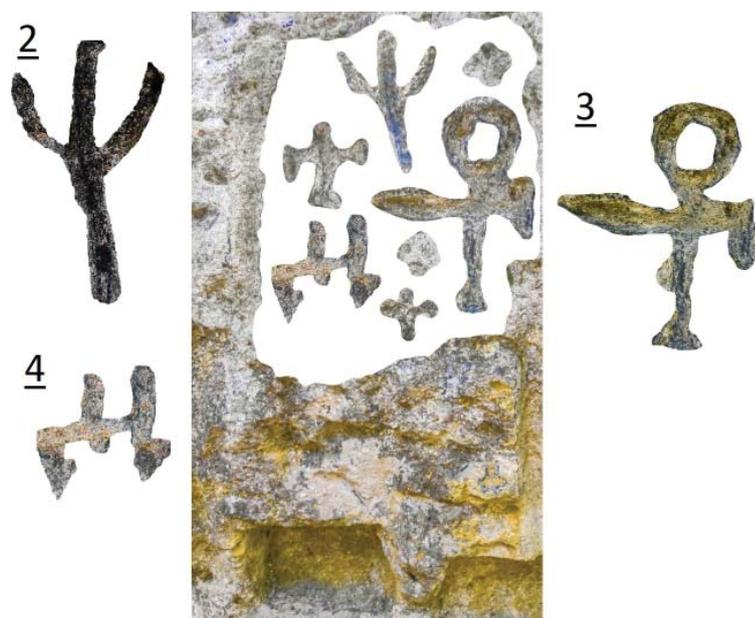

Рис. 3. Третий сюжет лицевой стороны поклонного камня:

2.- Знак типа «птичьих лапок»; 3.- Антропоморфная фигура; 4.- Тамговый знак типа двузубца.

Fig. 3. The third plot of the front side of the worship-stone:

2.- Bird's feet type symbol (runelike symbol); 3.- An anthropomorphic figure; 4.- Bident type symbol.

значительным князьям своего времени (Михеев, 2017, с. 35). По всей видимости, перед нами двузубец, принадлежащий правителю местного княжества. Вполне вероятно, что со временем к двузубцу добавилась правая верхняя вертикальная перекладина – подобная практика была широко распространена, дети князей часто развивали или варьировали княжеские знаки отцов (Михеев, 2017, с. 34).

Интересным представляется тот факт, что на ряде мраморных плит, найденных на Таманском полуострове, изображаются царские тамговые знаки сарматов в форме двузубца и/или трезубца с расположенными по бокам образами двух богинь Ника, своими руками «благословляющими» царский знак (Соломоник, 1959, с. 51–52, № 3; 4).

Итак, по всей видимости, перед нами восточнославянский княжеский знак, имеющий, как и все подобные восточнославянские и древнерусские княжеские знаки, «степное» происхождение. Князья заимствовали тамгообразные знаки и переосмыслили их в контексте христианской традиции, продолжая систему использования фамильных и личных тамговых знаков, сложившуюся в степи задолго до появления восточнославянских протогосударственных образований и древнерусского государства.

«X-образный» знак на алтарной плоскости. Справа от предположительно иконных ниш, на алтарной полке имеются «X-образные» знаки (рис. 5: 1). Подобный знак обнаруживается у сарматов (Драчук, 1975, табл. II/93–95; табл. VIII/587–598). Имеется он и у древнетюркских народов, в частности в древнетюркском руническом алфавите (Малов, 1951, с. 17). Среди неочевидных аналогий, в

частности, знак встречается в скандинавском руническом письме, а также распространён в качестве христианской символики «косоуго» креста. Любопытно, что так начерталась скандинавская руна «g» старшего футарка, в идеограмматическом значении *gyfu* (*geofu* – «дар»). В частности, именно так трактуется «X-образный» символ на монете 865 года (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 39; 110–111). Подобная интерпретация весьма удобна, учитывая нахождение знаков на жертвенной полке и расположение над иконными нишами идеограмматической скандинавской руны «R» старшего футарка, идентификация и интерпретация которой в настоящем исследовании считается полностью обоснованной и доказанной. С другой стороны, если предположить «X-образный» знак простой насечкой или косым крестом для обозначения преподношений, семантика данного знака совершенно не меняется. Скорее всего, в данном случае мы наблюдаем лишь универсальную схожесть простейшего, но сакрального символа. Во всяком случае, находясь на алтарной плоскости поклонного камня «Рудь», данный символ может быть причислен к культовым знакам.

Знак типа опрокинутого «ипсилон», или опрокинутого «виллообразного» креста. Под средним лапчатым крестом, с полным сохранением симметрии и композиции, находится знак, который возможно описать как перевернутый знак типа «ипсилон» (рис. 2: 5), в неперевернутом виде широко встречаемый изображённым на культовых местах и предметах в Болгарии (Инкова, 2014). Происхождение этого знака Рашев относит к древнетюркскому язычеству, приводя в качестве аргументации древнетюркские аналогии

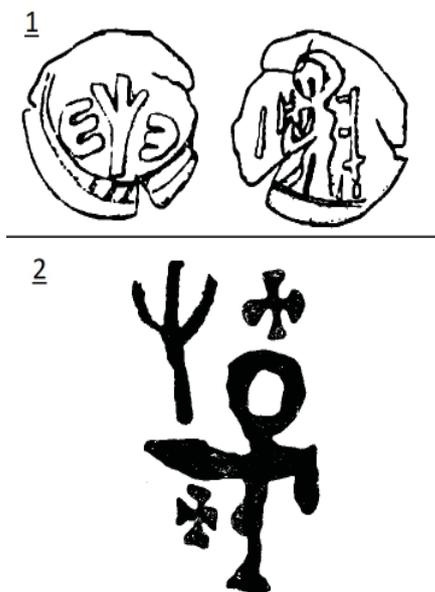

Рис. 4.: 1 - Изображение Иисуса Христа на монетах Силистры по Пенчеву (Инкова, 2014, с. 3, обр. I: 4); 2. Изображение антропоморфной фигуры на поклонном камне «Рудь».

Fig. 4; 1. - The image of Jesus Christ on the coins from Silistra after Penchev (Инкова, 2014, с. 3, обр. I: 4); 2 - The image of anthropomorphic figure on the worshipstone "Rudi".

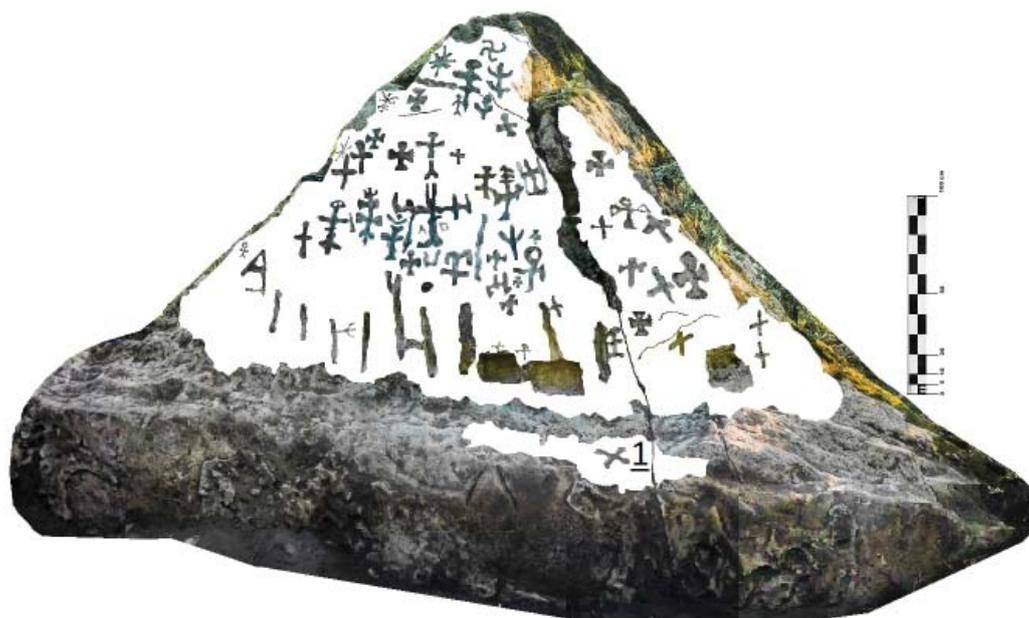
(Рашев, 2008, с. 26). Встраивание и переосмысление данного символа вышеупомянутый автор относит к переходному периоду, к процессу синкретизма. Интересно отметить, что данный символ встречается в качестве графемы в древнетюркском алфавите (Малов, 1951, с. 17). Данный знак на лицевой стороне поклонного камня «Рудь» встроен в систему второго сюжета и имеет ярко выраженную христианскую семантику, относящуюся, по всей видимости, как и сам второй сюжет, к восхвалению троицы. Знак, идентичный так называемому «опрокинутому вилообразному» кресту, распространённому в геральдике. На известняковом блоке, обнаруженном в раннесредневековом болгарском комплексе Кабиюк, западнее Плиски, среди прочих символов и знаков изображён очень близкий к лапчатым крестам уширенный клинчатый крест, от нижней лопасти которого симметрично исходит опрокинутый вилообразный крест. На поверхности этой же плиты отдельно обнаруживается и знак типа «ишпагон», и знак типа «тавро», но без горизонтальной перекладки (Рашев, 2008, с. 29, обр. 3; с. 30, обр. 4). Очень похожая по структуре комбинация уширенного клинчатого креста с «опрокинутым вилообразным» крестом анатолийского или ближневосточного происхождения встречается на языческих древностях бриттов (Waddell, 1924, p. 295, fig. 47.H). Аналогичный знак встречается и на скандинавских древностях, в частности на тонкой серебряной монете брактате из Львовской области Украины (Androschuk, 2019, p. 88, fig. 9) и на скандинавском амулете X века – «Birka 835» – в форме лапчатого креста (Хамайко, 2010, с. 426, рис. 3:8), происходящем из круп-

нейшего торгового центра викингов – Бирки. Здесь «опрокинутые вилообразные» кресты представлены также в сочетании с лапчатым крестом формы самого амулета.

«V-образный» знак. Под небольшим опрокинутым «U-образным» завершением основания большого центрального креста необычного вида (рис. 5) расположен «V-образный» знак (рис. 2: 6), составные линии которого едва смыкаются. Знак расположен симметрично по отношению к «U-образному» наверху и опрокинутому «U-образному» завершению большого центрального креста необычного вида и располагается симметрично ко всей вертикальной композиции знаков второй сюжетной зоны. В очень похожем «несмыкающемся» начертании символ встречается среди сарматских знаков Северного Причерноморья (Драчук, 1975, табл. II/27).

Ближайший знак по схожести расположен в культовом пещерном комплексе Холеркань-Маркэуць – это «V-образный» знак в овале, с округлым и глубоким углублением над ним (Коваленко, Грамма, Левинский, 2008, с. 205, рис. 10/1). «V-образные» знаки в идеограмматическом значении представлены на раннесредневековых скандинавских амулетах, происходящих с территорий Руси и Скандинавии, и встречаются как в сочетании с другими рунами и знаками, так и отдельно (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 164–171, № 4, 15, 21, 41, 76, 90, 148). Однако, принимая во внимание общий семантический контекст и расположение знака под крестом на одной вертикальной оси симметрии с вышерасположенными фигурами, напрашивается вывод о хтонической семантике «V-образного» знака. Расположенный «V-образный» знак, по всей видимости, связан с хтоническими представлениями и может быть интерпретирован как «ад» или врата в подземный мир.

Крест мотива «птичьих лапок» на оборотной стороне поклонного камня. Интересным объектом является двенадцати-конечный четырёхчастный центральносимметричный криновидный знак в форме креста (рис. 6). Ряд авторов именуют аналогичные по

Рис. 5. Схема лицевой стороны поклонного камня.
Fig. 5. The scheme of front side of the worship-stone.

начертанию знаки мотивом «птичьих лапок» (Драчук, 1975, с. 78). Три элемента условного «крива» верхней части креста подверглись эрозии, вследствие чего произошло обрушение перегородок, разделяющих три верхних конца фигуры. Полная аналогия данного знака обнаруживается среди сарматских зеркал, найденных в Ольвии (Драчук, 1975, табл. XVI/53; табл. XVII/19). По сути, фигуру симметрично слагают 4 знака, идентичных руне «У», о которых было подробно рассказано выше. Однако данная фигура широко представлена в раннем Средневековье и находит многочисленные аналогии среди христианских святынь и наиболее часто встречается в XI–XIV веках (Могаричев, с. 1997, с. 22). Полная аналогия данного креста встречается на стенах скальной церкви № 7 комплекса восточной части Загайтанской скалы Инкермана (Могаричев, 1997, с. 168, рис. 79) и в церкви скального комплекса Челтер-Мармара в Крыму (Веймарн, Чореф, 1978, с. 149, рис. 7:1). Частичная аналогия вырезана христианами на камнях кладки дромоса гробницы Царского кургана в Керчи и датируется эпохой раннего Средневековья (Гайдукевич, 1981, с. 30, рис. 7). Подобный крест, датируемый XI–XII веками, имеется в церкви № 21 из долины Гёреме в Каппадокии (Jolivet-Lévy, 1991, p. 79, fig. 3). Знак, аналогичный данному кресту, известен и у ильменских (новгородских) словен (Мячикова, 2008, с. 144, рис. 28). В данном случае мы можем говорить лишь об общей тенденции к сакрализации подоб-

ных фигур и, возможно, приданию им разных семантических особенностей.

Заклучение. Рассмотренные и проанализированные лапидарные знаки схожего вида со знаками тюркских и ирано-язычных народов Великой Степи показали, что в ряде случаев имеет место только схожее начертание, по типу омоглифов, и не имеющее никакого прямого влияния кочевников, а лишь опосредованное. Имеющиеся сходства в большинстве случаев продиктованы общностью сакральной геометрии Евразии или же естественной схожестью антропоморфизма фигур, как это имеет место с образом Иисуса Христа в третьем сюжете лицевой стороны изваяния. В случае со знаком типа «тавро» необходимо

Рис.6. Крестообразный знак мотива «птичьих лапок».
Fig. 6. Cruciform symbol.

Рис. 7. Расположение объекта на карте Центральной Европы.
Fig. 7. Location of the object on the map of Central Europe.

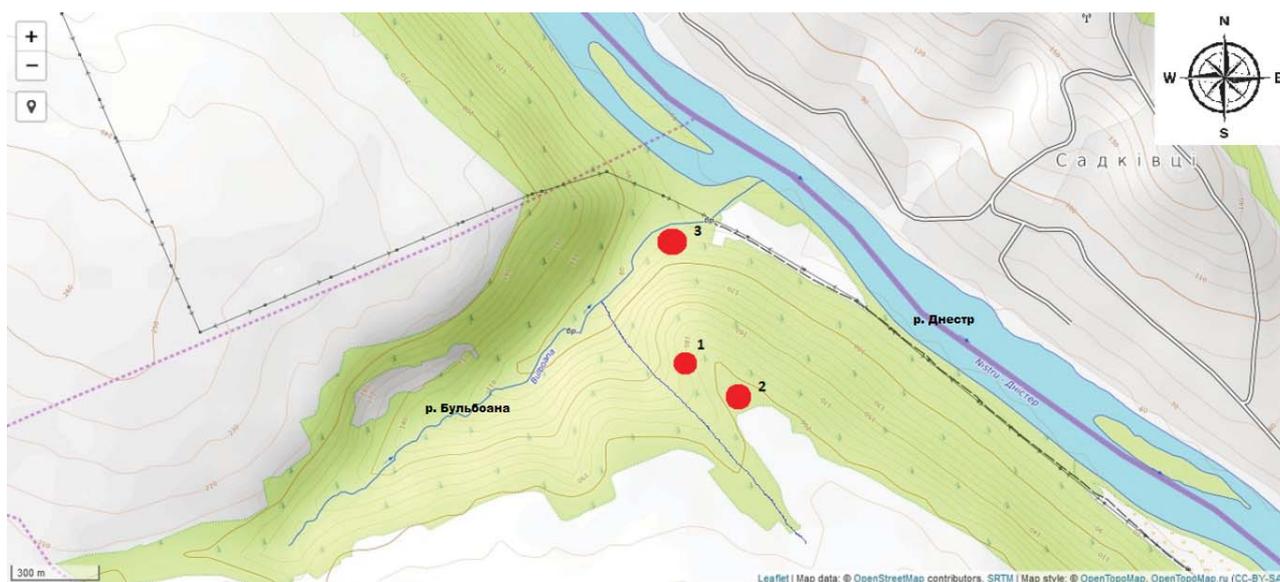

Рис. 8. Локализация объекта на топоплане микрозоны «Рудь»: 1 – Раннесредневековый поклонный камень; 2 – Сложномысовое городище «Три креста»; 3 – Кольцевое раннесредневековое городище «Турецкая тарелка».
Fig. 8. Localization of the object on the topographic plan of microzone “Rudi”: 1 – The early medieval worship-stone; 2 – The cape-fort “La trei cruci”; 3 – The early medieval ring-fort “Farfuria turcului”.

отметить возможное влияние степи в возникновении и распространении данного символа и его заимствование восточнославянскими племенами в сакральном, а возможно, и практическом применении. Как уже отмечалось, данный знак, возникший в эпоху языческих верований, проходил процесс синкретизма в переходный период восприятия христианства, как и целый ряд других символов. Двухзубец, интерпретируемый в настоящем исследовании как княжеский знак, предположительно правителя протогосударственного образования тиверцев, с большой степенью вероятности является тюркским тамговым знаком. Заимствование и восприятие тюркских тамговых знаков восточнославянскими князьями являлось естественной практикой раннесредневекового времени для восточнославянских и древнерусских земель, вплоть до золотоордынского периода.

Что же касается гаммированных знаков (рис. 2: 7, 8) и знака со схожим начертани-

ем с «мировым деревом», расположенных выше остальных знаков на камне «Рудь» (рис. 5), необходимо отметить паневразийскую общность в изображении данных сакральных, по большей части космогонических символов, каковыми они и являются на вершине антропоморфного изваяния «Рудь».

Космогонические знаки первого сюжета камня «Рудь» восприняты и переосмыслены христианством и повествуют о божественном мире, возможно, о сотворении, знаки и кресты второго сюжета – о троице и распятии, а третий сюжет – о христовой защите князя, возможно, княжества. Объект представляет собой христианский храм «под открытым небом» с ярко выраженной тенденцией синкретизма, созданный не позднее IX–X вв. местным восточнославянским населением лука-райковецкой культуры, и несёт в себе главным образом черты древнерусского, скандинавского и византийского влияния.

Примечания:

¹ В настоящее время культовый памятник раннего Средневековья находится в процессе пополнения списка национального достояния Республики Молдова.

² В непосредственной близости от поклонного камня «Рудь», на посаде VIII–XI вв. городища «Турецкая тарелка», были найдены предметы салтово-маяцкой материальной культуры, в частности двухъярусный гончарный горн салтовской традиции (Рабинович, Ткачук, 1995, с. 167–169). Известны находки элементов салтово-маяцкой культуры в Днестровско-Прутском междуречье, такие как: очаги, тамбуры входа, юртообразные жилища и погребальные памятники (Рабинович, 2018, с. 474).

³ Данные цивилизационные очаги Великой Степи присутствовали в том или ином качестве на территории Днестровско-Прутского междуречья и могли оказать прямое или опосредованное влияние, что могло быть отражено в появлении ряда символов на поклонном камне «Рудь». Так, после эпохи сарматского присутствия в V–VII вв. в регион проникает степной народ кутригуры (Рабинович, 2018, с. 468–470). Имели место и волны воздействия на регион различных племён кочевников в IX–IX вв., в частности аланов скифо-сарматского происхождения и венгров (Рабинович, 2018, с. 473–474). Стоит отметить и продолжительные приграничные контакты с тюркскими племенами (Рабинович, 2018, с. 474), печенегами и половцами, последние привели во второй половине XI в. к уничтожению или угасанию местных славянских центров лука-райковецкой культуры на Среднем Днестре (Рабинович, 2018, с. 474–475; 477).

⁴ У многих народов мира популярен образ небесной ладьи, или небесного светила между рогов парнокопытного.

⁵ Данный знак встречается от Европы (Драчук, 1975, таб. XX/17) до Курильских островов (Яншина, 2009, с. 110), что можно сказать и о целом ряде иных знаков. Таким образом, в большинстве случаев речь идёт об омоглифах.

⁶ Ряд исследователей называют подобные знаки мотивом «птичьих лапок» (Драчук, 1975, с. 78).

⁷ Фигура имеет определённые черты, отдалённо напоминающие коптский крест, однако коптский крест имеет совсем иные черты и вид.

⁸ Народ скифо-сарматского, иранского происхождения, временно присутствующий в Днестровско-Прутском междуречье в период раннего Средневековья (Рабинович, 2018, с. 473).

ЛИТЕРАТУРА

Амелькин А. О. «Знаки Рюриковичей» на стенах гробницы Царского кургана под Керчью // Древнейшие государства Восточной Европы 1999 год / Отв. ред. Г.В. Глазырина. М.: Восточная литература, 2001. С. 239–254.

Археология Украинской ССР. Т. 3. Раннеславянский и древнерусский периоды / Отв. ред. В.Д. Баран. Киев: Наукова думка, 1986. 575 с.

Атанасов Г. За един старобългарски скален манастир от X–XI век в Централна Молдова // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том втори. Велико Търново: Аста, 1993. С. 61–73.

Бондарь И. Интерпретация лапидарных символов на раннесредневековом поклонном камне близ села Рудь. // Conferința științifică internațională. Chișinău 2020, 131 p.

Бондарь И. Интерпретация сакральных символов и сюжетов на раннесредневековом поклонном камне близ села Рудь. // Tyragetia. 2021. Vol. XV. Nr. 1 С. 361–385.

Бондарь И.А. Новый скандинавский амулет в зверином стиле и рунической надписью в контексте древнегерманской мифологической системы мира // Скандинавская филология. Т. 19. Вып. 1, 2021. С. 190–213.

Веймарн Е. В., Чореф М. Я. Пещерный ансамбль Чильтер в Крыму// Пещеры Грузии / Отв. ред. К.Ш. РаквишвилиТбилиси: Мецниереба, 1978. С. 139–153.

Гайдукевич В.Ф. Боспорские города. Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат. Л.: Наука, 1981. 136 с.

Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. М.: Наука, 1973. 216 с.

Гросу В.Г., Василяки К.Г. Лапидарные знаки бутученских пещер // Известия Академии Наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. 1984. №3. С. 63–69.

Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Рунические граффити на восточных монетах // Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. М.: Наука, 1977. С. 142–152.

Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны. Л.: Изд-во Л. ун-та, 1991. 192 с.

Дончева-Петкова Л. Знаци върху археологически паметници от средновековна България IV-X век. София: Изд-во на Българската ак-ия на науките, 1980. 184 с.

Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья (Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры). Киев: Наукова думка, 1975. 173 с.

Инкова М. За християнската символика на знака «ипсилон» в старобългарската култура// Проблеми на изкуството. 2014. №3. С. 3–10.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука. 1964. 215 с.

Коваленко С., Грамма А., Левинский А. Культурный пещерный комплекс Холеркань-Мэркауць// Revista Archeologică. 2008. Vol. IV. Nr.2 . С. 186–207.

Коришун В. Привески 11-13 веков из коллекции сайта «Домонгол»// Домонгол. Альманах древней культуры и искусства / Отв. ред. А.Н. Трошин. Рыбинск: Искатели, 2010. С. 62–69.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 111 с.

Михеев С.М. Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI–XII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. №4 (70). С. 17–41.

Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия. 1997. 384 с.

Музыченко Б.Я., Слободянюк С.В., Стафеев С.К., Томилин М.Г. История оптики: Часть 1. Визирные системы древности. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2009. 104 с.

Остапенко А.А. Христианские древности Рязанской земли XI–XVI вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М.: ИА РАН, 2015. 508 с.

Покровская Л.В., Степанов А.М., Сингх В.К. Нательные кресты, крестовидные и крестовключенные привески XI – начала XII в. // В камне и в бронзе / Сост. А.Е. Мусин, О.Д. Щеглова / Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII. СПб.: ИИМК РАН, 2017. С. 467–474.

Рабинович Р.А., Ткачук М.Е. Исследования на поселении древнерусской культуры у с. Рудь в Молдове // Археологические вести. 1995. № 4. С. 165–170.

Рабинович Р.А. Пруто-Днестровское междуречье в контексте культурно-исторических связей окружающих регионов в середине V – середине XI вв. // Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н.П.Тельнова / Отв. ред. В.С.Синика, Р.А. Рабинович. Кишинёв-Тирасполь: ПГУ им. Т.Г.Шевченко; НИЛ «Археология»; ВАШ, 2018. С. 465–483.

Рашев Р. Още за християнския смисъл на някои „прабългарски знаци“. // Историкии. Юбилеен сборник в чест на доц. д-р Ст. Витлянов по случай неговата 60-годишнина. Т. 3/ Отв. ред. И. Карайотов. Шумен, 2008. С. 25–31.

Рогова И.Г. «М-образные» тамги-петроглифы Среднего Енисея: опыт типологии и хронологической атрибуции знаков// Теория и практика археологических исследований. 2020. №3 (31). С. 53–64.

Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // СА. 1940. Вып. VI. С. 227–257.

Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV веков / САИ. Вып. Е1-44. М.: Наука, 1964. 48 с.

Рязанцев А. Новый археологический комплекс в левобережье р. Прони // Домонгол. Альманах древней культуры и искусства / Отв. ред. А.Н. Трошин. Рыбинск: Искатели, 2010. С. 122–125.

Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев: АН УССР, 1959. 175 с.

Хамайко Н.В. Древнерусская бронзовая ювелирная форма из раскопок на Киевском Подоле // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.) / Ред. А.А. Пескова, О.А. Щеглова, А.Е. Мусин. СПб.: Нестор-история, 2010. С. 420–429.

Хейердал Т. Искусство острова Пасхи. М.: Искусство, 1982. 165 с.

Якубовський В. І. Давньоруський скарб з с. Городище Хмельницької області // Археологія. 1975. № 16, С. 87–104.

Ямаева Е.Я. Алтайские тамги (некоторые проблемы этнокультурных контактов народов Алтая и Центральной Азии). Горно-Алтайск, 2004. 56 с.

Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература, 2001. 190 с.

Agrigoroaei V. „Vikingi sau ruși. Noi cercetări asupra complexului de la Basarabi-Murfatlar” // Apulum.2006. XLIII/2, P. 25–49.

Androshchuk F. When and How Were Byzantine Miliareasia Brought to Scandinavia? Constantinople and the dissemination of silver coinage outside the empire. Constantinople as Center and Crossroad. // Transactions of the Swedish Research Institute in Istanbul, vol. 23, 2019. P. 55–88.

Bârnea I. Les monuments rupestres des Basarabi en Dobroudja // Cahiers archéologiques. Fin de l'antiquité et Moyen Âge, vol. 13, 1963. P. 207–208.

Bâzgu E., Şinhani T. Şinhani, Un schit rupestru necunoscut – Holercani-Marcăuți // Sud-Est Cultural, Nr. 4, 1997. P. 86-89.

Hammarberg I., Rispling G. Graffiter pa vikingatida mynt. (Festskrift om mønter til Brita Malmer) // Hikuin N. 11, 1985. P. 63–78.

Jolivet-Lévy C. Les églises byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de l'abside et de ses abords. Paris: Presses du CNRS, 1991. 391 p.

Jungner H. Högstena-galdern: en västgötsk runbesvärjelse mot gengångare // Fornvännen. Journal of Swedish antiquarian research. Bd. 33, 1936. P. 277-304.

Svärdstzöin E. Högstenableckets rungalder // Fornvännen. Journal of Swedish antiquarian research. Bd. 62, 1967. P. 12–21.

Waddell L. A. Phoenician Origin of Britons, Scots, and Anglo-Saxon. London: Williams and Norgate, LTD. 1924. 450 p.

Warren R., Elliott V. Runes: An Introduction. Manchester: Manchester University Press, 1980. 124 p. .

Информация об авторах:

Ленькова Екатерина Николаевна, независимый исследователь (г. Москва, Россия); en.lenkova@physics.msu.ru

Бондарь Игорь Александрович, независимый исследователь (г. Кишинёв, Молдавия); igorrr8829@gmail.com

REFERENCES

Amel'kin, A. O. 2001. In Glazyrina, G. V. (ed.). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 1999 (The Earliest States of Eastern Europe: 1999)*. Moscow: “Vostochnaia Literatura” Publ., 239–254 (in Russian).

In Baran, V. D. (ed.). 1986. *Arkheologiiia Ukrainskoi SSR (Archaeology of the Ukrainian SSR) 3*. Kiev: “Naukova Dumka” Publ. (in Russian).

Atanasov, G. 1993. In *Balgarite v Severnoto Prichernomorie. Izsledovaniia i materialii (Bulgars in the Northern Black Sea Region. Studies and Materials) 2*. Veliko Tarnovo: “Asta” Publ., 61–73 (in Bulgarian).

Bondar, I. 2020. In *Conferința științifică internațională*. Chișinău. (in Russian).

Bondar, I. 2021. In *Tyragetia*. vol. XV. Nr. 1B 361–385 (in Russian).

Bondar, I. 2021. In *Skandinavskaya filologiiia (Scandinavian Philology) 19 (1)*, 190–213 (in Russian).

Veimarn, E. V., Choref, M. Ya. 1978. In Rakviashvili, K. Sh. (ed.) *Peshchery Gruzii (Georgian caves)*. Tbilisi: “Metsniereba” Publ., 139–153 (in Russian).

Gaidukevich, V. V. 1981. *Bosporskie goroda. Ustupchatye sklepy. Ellinisticheskaia usad'ba. Ilurat* (Bosporan Towns. Stepped Crypts. Hellenistic Manor: Ilurat). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Golubeva, L. A. 1973. *Ves' i slaviane na Belom ozere. X–XIII vv. (The Ves and the Slavs on Lake Belye. 10th–13th Centuries.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Grosu, V. G., Vasilaki, K. G. 1984. In *Izvestiia Akademii Nauk Moldavskoi SSR. Serii obshchestvennykh nauk* (Bulletin of the Academy of Sciences of Moldavian SSR. Social Sciences), 3, 63–69 (in Russian).

Dobrovol'skii, I. G., Dubov, I. V., Kuz'menko, Yu. K. 1977. In Mel'nikova, E. A. *Skandinavskie runicheskie nadvpisi* (Scandinavian Runic Inscriptions). Moscow: "Nauka" Publ., 142–152 (in Russian).

Dobrovol'skii, I. G., Dubov, I. V., Kuz'menko, Yu. K. 1991. *Graffiti na vostochnykh monetakh: Drevniaia Rus i sopredel'nye strany* (Graffiti on Oriental Coins: Ancient Rus and the Neighboring Countries). Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

Doncheva-Petkova, L. 1980. *Znatsi vrkhu arkeologicheski pametnitsi ot srednovkovna Bgariia IV–X vek* (Signs on the Archaeological Monuments of Medieval Bulgaria of the 4th–10th Centuries). Sofia: Bulgarian Academy of Sciences Publ. (in Bulgarian).

Drachuk, V. S. 1975. *Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ia (Tamgoobraznye znaki severopontiiskoi periferii antichnogo mira pervykh vekov nashei ery)*. (Sign Systems of the Northern Black Sea Region (Tamga Signs of the Northern Pontic Periphery of the Ancient World of in First Centuries of the Common Era)). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Inkova, M. 2014. In *Problemi na izkustvoto* (Issues of Art) 3, 3–10 (in Bulgarian).

Klyashtorny, S. G. 1964. *Drevnetiurkskie runicheskie pamiatniki kak istochnik po istorii Srednei Azii* (Ancient Turkic Runic Monuments as a Source of Information on the History of Central Asia). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kovalenko, S., Gramma, A., Levinsky, A. 2008. In *Revista Arheologică*. 4. (2). 132–142 (in Russian).

Korshun, V. 2010. In Troshin, A. N. *Domongol. Almanakh drevnei kul'tury i iskusstva* (Pre-Mongol Almanac of Ancient Culture and Art). Rybinsk: "Iskateli" Publ., 62–69 (in Russian).

Malov, S. E. 1959. *Pamiatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti Mongolii i Kirgizii* (Monuments of Ancient Turkic Writing in Mongolia and Kyrgyzstan). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Mikheev, S. M. 2017. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. (Ancient Russia. Issues of Medieval Studies.) 70 (4), 17–41 (in Russian).

Mogarichev, Yu. M. 1997. *Peshchernye tserkvi Tavriki* (Cave Churches of Tauris). Simferopol: "Tavriia" Publ. (in Russian).

Muzychenko, B. Ya., Slobodyanyuk, S. V., Stafeev, S. K., Tomilin, M. G. 2009. *Istoriia optiki: Chast I. Vizirnye sistemy drevnosti* (History of Optics: Part I. Sighting Systems in Antiquity). Saint Petersburg (in Russian).

Ostapenko, A. A. 2015. *Khristianskie drevnosti Riazanskoj zemli XI–XVI vv. (Christian Antiquities of Ryazan Region of the 11th–16th Centuries.)*. Diss. of Candidate of historical sciences. Moscow: Institute of Archaeology of the RAS (in Russian).

Pokrovskaya, L. V., Stepanov, A. M., Singkh, V. K. 2017. In Musin, A. E., Shcheglova, O. D. (comp.). *V kamne i v broze* (In Stone and Bronze) Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XLVIII. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 467–474 (in Russian).

Rabinovaich, R. A. 2018. In Sinika, V. S., Rabinovich, R. A. (ed.). *Drevnosti. Issledovaniia. Problemy. Sbornik statei v chest' 70-letii N.P.Tel'nova* (Antiquities. Studies. Issues. Collection of Paper in Honor of the 70th Anniversary of N. P. Telnov). Kishinev-Tiraspol: Taras Shevchenko Pridnestrovian State University; "Arkheologiya" Publ., 465–483

Rabinovaich, R. A., Tkachuk, M. E. 1995. In *Arkheologicheskie vesti* (Archaeological News) 4. 165–170 (in Russian).

Rashev, R. 2008. In Karayotov, I. (ed.). *Istoriikii. Iubileen sbornik v chest na doc. d-r St. Vitliyanov po sluchai negovata 60-godishnina* (Historians. Jubilee Collection in Honor of Assoc. Prof. Dr. St. Vitlyanov Dedicated to His 60th Anniversary) 3. Shumen, 25–31 (in Bulgarian).

Rogova, I. G. 2020. In *Teoriia i praktika arkeologicheskikh issledovaniia* (Theory and Practice of Archaeological Research) 3 (31). 53–64 (in Russian).

Rybakov, B. A. 1940. In *Sovetskaia Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (6), 227–257 (in Russian).

Rybakov, B. A. 1964. *Russkie datirovannye nadpisi IX–XIV vekov. (Russian Dated Inscriptions of the 11th–14th Centuries)*. Series: Corpus of Archaeological Sources E1–44. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Ryazantsev, A. 2010. In Troshin, A. N. *Domongol. Almanakh drevnei kultury i iskusstva (Pre-Mongol Almanac of Ancient Culture and Art)*. Rybinsk: “Iskateli” Publ., 122–125 (in Russian).

Solomonik, E. I. 1959. *Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ia (Sarmatian Signs from the Northern Black Sea Region)*. Kiev: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR (in Russian).

Khamaiko, N. V. 2010. In Peskova, A. A., Shcheglova, O. A., Musin, A. E. (eds.). *Slaviano-russkoe iuvierinoe delo i ego istoki (Slavic-Russian Jewelry Craft and its Origins)*. Saint-Petersburg: “Nestor-Historia” Publ., 420–429.

Heyerdahl, T. 1982. *Iskusstvo ostrova Paskhi (Art of Easter Island)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).

Yakubovsky, V. I. 1975. In *Arkheologiya (Archaeology)* 16, 87–104 (in Russian).

Yamaeva, E. Ya. 2004. *Altaiskie tamgi (nekotorye problemy etnokul'turnykh kontaktov narodov Altaia i Tsentral'noi Azii) (Altai Tamgas (some problems of ethnocultural contacts of the peoples of Altai and Central Asia))*. Gorno-Altai (in Russian).

Yanin, V. L. 1982. In Kolchin, B. A., Yanin, V. L. (eds.). *Novgorodskii sbornik (50 let raskopok Novgoroda) (Novgorod Collected Works (50 Years of Excavations in Novgorod))*. Moscow: “Nauka” Publ., 138–155 (in Russian).

Yanshina, O. V. 2009. *Naskal'nye risunki o. Iturup. (Po materialam polevykh issledovaniy Yu. V. Knorozova) (Rock Paintings of Iturup Island. (Based on Field Study Materials by Yu. V. Knorozov))*. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences (in Russian).

Iatsenko, S. A. 2001. *Znaki-tamgi iranoiazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ia (Tamga Symbols of Iranian-Speaking Ancient and Medieval People)*. Moscow: “Vostochnaia literatura” Publ. (in Russian).

Agrigoroaei, V. 2006. In *Apulum XLIII/2*, 25–49.

Androshchuk, F. 2019. In *Transactions of the Swedish Research Institute in Istanbul* 23, P. 55–88 (in Russian).

Bârnea, I. 1963. In *Cahiers archéologiques. Fin de l'antiquité et Moyen Âge*, vol. 13, 207–208.

Bâzgu E., Şinhanı T. 1997. In *Sud-Est Cultural*. Nr. 4, 86–89 (in Romanian).

Hammarberg I., Rispling G. 1985. In *Hikuin* 11, 63–78 (in Norwegian).

Jolivet-Lévy C. 1991. *Les églises byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de l'abside et de ses abords*. Paris: Presses du CNRS (in French).

Jungner H. 1936. In *Fornvännen. Journal of Swedish antiquarian research*. Bd. 33, 277–304 (in Swedish).

Svärdströin E. 1967. In *Fornvännen. Journal of Swedish antiquarian research*. Bd. 62, 12–21 (in Swedish).

Waddell, L. A. 1924. *Phœnician Origin of Britons, Scots, and Anglo-Saxon*. London: Williams and Norgate, LTD (in English).

Warren, R., Elliott, V. 1980. *Runes: An Introduction*. Manchester: Manchester University Press (in English).

About the Authors:

Lenkova Ekaterina N. Independent researcher, Moscow Russian Federation; en.lenkova@physics.msu.ru

Bondar Igor A. Independent researcher, Chisinau, Moldova; igorr8829@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.
Статья принята к публикации 01.10.2021 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.